

*

— А вот и он... — используя свои способности и окружающий лес, Тацуя вскоре вышел на Орочимару.

Тот двигался по лесу вместе с Кабуто, как раз в сторону Танзаку.

«Судя по скорости, они прибудут через пару часов...» — медленно разомкнув веки, глаза Тацуи просияли.

«Не хотелось бы устраивать ссору, но мы вполне можем договориться. Если же нет... То ничего не поделаешь».

На самом деле он уважал Орочимару, но если тот угрожал Цунаде, то это не имело значения.

Тацуе пришлось потратить годы на то, чтобы более или менее восстановить её психику. Стресс сейчас ни к чему.

В крайнем случае он был готов пойти на крайние меры.

«Он всё равно не сможет получить того, чего хочет».

Может Тацуя и не был также опытен и умел в медицине, но он был недалеко от уровня Цунаде, поэтому прекрасно понимал, что его «проблема» вне компетенции ирьёнина.

«Ладно. Начнём...»

Как только Тацуя прикрыл глаза, его тело вдруг обратилось в древесные ветви, которые спокойно проникли под землю.

В это же время, стремительно пересекая лес, двигались двое.

Бледный и взмокший мужчина, дрожащий словно при лихорадке, а также юноша в очках и протекторе с символом Скрытого Звука.

Как вдруг они оба остановились, ощутив неладное. Буквально перед их глазами деревья начали двигаться, а затем из-под земли вырвались корни!

— Что за... — Кабуто резко отступил. Орочимару нахмурился и приготовился к бою. В отличие от своего ученика он испытал невероятное удивление, потому что техники, связанные с деревьями...

«Мокутон?»

Орочимару был поражён и поразили ещё больше, когда буквально из сплетённых корней собрался человеческий силуэт.

То был высокий юноша с чёрными волосами и золотистыми глазами. Хоть он и был безоружен,

но одна его аура...

«Что за чакра!» — взгляд Орочимару просиял.

Чакра Тацуи была настолько густая, что виднелась невооружённым взглядом. От одного его присутствия Кабуто побледнел и отступил ещё на несколько шагов. Он ещё никогда не ощущал настолько сильной чакры! Даже чакра Третьего Хокаге меркла перед этим!

Однако, неизвестный не нападал. Он просто остановился и устремил спокойный взгляд в сторону Орочимару, после чего произнёс:

— Здравствуйте. Орочимару-сан, Кабуто-сан.

Руки саннина подрагивали, но не от страха. При виде того, что показал этот человек, его глаза горели от возбуждения. Даже его мрачное настроение после потери рук отошло на второй план.

— Ты... Ты потомок Хаширамы? — он сделал шаг в сторону Тацуи и странно ухмыльнулся: — Точно... Я знаю кто ты. Тот ребёнок, которого Она подобрала в прошлом. Я и подумать не мог... Цунаде... Она скрывала такое... — сказав это, Орочимару вдруг рассмеялся. Его глаза зловеще сузились.

— Ха-ха-ха! Что за коварная женщина!

Тацуе стало немного не по себе от его сумасшедшего смеха. Впрочем, он сохранял хладнокровие:

— Моё имя Тацуя. И извольте не оскорблять моего учителя в моём присутствии, иначе, боюсь, потеря рук станет меньшей из ваших проблем.

— Ха? — Орочимару вдруг перестал смеяться, вновь обратив свой горящий взгляд в сторону парня:

— А ты интересный юноша... Что ж, — бросив взгляд на Кабуто, удерживающего кунай в боевой стойке, Орочимару кивнул ему, на что тот сначала удивился, после чего опустил оружие и отступил к нему за спину. Его взгляд также светился любопытством.

Следом Орочимару повернулся к Тацуе и со спокойной ухмылкой заявил:

— Прошу простить меня за моё прежнее поведение и столь неподобающий вид, — приподняв плечи, он вытянул висящие руки, словно зомби:

— Неприятное зрелище, скажи?

Тацуя спокойно ответил:

— Вы здесь за исцелением, не так ли? Хм, — его глаза сузились: — Я бы с удовольствием пожал руку столь гениальному учёному, но... Видно не судьба.

— Хе... — Орочимару скривил губы: — Действительно. А у тебя острый язык.... Но сейчас это не так уж важно... Лучше расскажи мне о себе, юноша. Я очень заинтересован...

Как только он возбуждённо облизнулся, Тацуя издал тихий смешок:

— Боюсь, это невозможно. Мы не настолько близки.

— Неужели? Какая жалость... — Орочимару облизнул губы, явно демонстрируя этим, что всё так просто не кончиться.

Тацуя продолжил:

— Не стоит отдаляться от темы. Поскольку вы здесь, я готов установить вам диагноз вместо учителя, и даже прописать лечение. Что скажете?

Услышав это, в глазах Орочимару мелькнул раздражённый блеск, но ощущая чакру этого юнца и понимания его намерения, он не сдержался и фыркнул:

— Мальчик... Неужто ты утверждаешь, что твои медицинские навыки также хороши, как и у Цунаде? Чакры тебе не занимать, но вот опыта... — Окинув Тацую скептическим взглядом, Орочимару скривил губы и в его глазах показался тёмный блеск:

— Знаешь, я бы предпочёл сначала обсудить всё с самой Цунаде. Поэтому, не мог бы ты привести меня к ней?

Тацуя равнодушно улыбнулся.

Орочимару явно всё усложнял, хоть и понял намёк. Вряд ли дело было лишь в его недоверии к его медицинским дзюцу и опыту. Он как будто был нацелен на Цунаде не только ради исцеления. Возможно, всё из-за того, что Тацуя не хотел с ним делиться информацией и он таким образом пытался отомстить или же просто хотел проверить его способности. С того момента как увидел Мокутон, его глаза не переставали выдавать его любопытство, более подходящее на жадность змеи.

На самом деле всё было почти так. Орочимару был и без того раздражён своим положением, едва подавляя безумную кровожадность, ещё сильнее он начал раздражаться этому наглому юнцу, вставшему у него на пути. В то же время отчасти он завидовал, желал, был самоуверен... Всё это сразу и привело к данной ситуации.

Сейчас Орочимару был не в самом лучшем психическом состоянии.

«Мальчишка явно что-то умеет... К тому же не дурак» — Орочимару ухмыльнулся, заметив, как вздымающаяся чакра противника полностью затихла, словно у готового к броску зверя.

Тацуя был всё также спокоен и собран:

— В вашем состоянии отказываться от моей помощи не очень хорошее решение. Всё это также кажется мне подозрительным, в конце концов учитель не уведомила меня о вашем прибытии, а я, как её ученик, просто не могу игнорировать её безопасность в столь беспокойное время. Надеюсь, мой деликатный подход не станет причиной вашей обиды.

— Ха-ха... — Орочимару вновь рассмеялся и сделал шаг в сторону Тацуи: — Не стоит делать поспешных выводов, юноша. Я Цунаде как брат. Многие годы назад мы были неразлучны.

Поэтому я и прибыл искать её. Твой взгляд довольно холоден, но я здесь не в поисках неприятностей. Пусть моя репутация не станет препятствием между нами.

Орочимару прекрасно осознавал, что парнишка не так прост. Язык у него явно был подвешен, так что он решил слегка поиграть с ним.

— Именно из-за вашей репутации я и вынужден действовать настолько осторожно, — Тацуя доброжелательно улыбнулся, отвечая на шаг Орочимару своим:

— Непросто поверить, что столь легендарная личность показала бы себя в столь неподобающем виде перед молодым поколением. Знаменитый Орочимару даже говорить со мной бы не стал и получил бы своё. Честно говоря, мне трудно поверить, что вы один из трёх легендарных саннинов наравне с моим учителем. Поэтому, не считите за грубость... Я вынужден настаивать на том, чтобы вы продемонстрировали мне свои руки. Если вы не самозванец, то я обязательно помогу вам в лечении.

Вена на лбу Орочимару дрогнула, а взгляд снова просиял зловещим блеском.

«Дерзкий мальчишка...»

— Хе... Хе-хе... Хе-хе-хе... — он вдруг жутко засмеялся, после чего его длинный язык вновь облизнул бледные губы:

— Ты и вправду её ученик. Только кто-то обученный ею действительно посмел бы так нахально себя вести со мной... Хочешь убедиться в том, кто я? — аура Орочимару в тот же момент начала вздыматься. Кровожадная, удушающая, крайне зловещая.

— Я научу тебя манерам, несносный мальчишка!